

Евгений Лукин, Любовь Лукина

Право голоса

Евгений Лукин

Право голоса

«Автор»

1983

Лукин Е. Ю.

Право голоса / Е. Ю. Лукин — «Автор», 1983

Только полковник собрался обрисовать летчикам план операции, как откуда-то сверху раздался голос: «Ты что делаешь, сволочь?» Причём, это слышал не один полковник, но и все остальные (включая полкового священника). Именно поэтому (и не только), операцию пришлось отменить...

© Лукин Е. Ю., 1983

© Автор, 1983

Любовь Лукина, Евгений Лукин

Право голоса

Полковник лишь казался моложавым. На самом деле он был просто молод. В мирное время ходить бы ему в капитанах.

– Парни! – Будучи уроженцем Старого Порта, полковник слегка растягивал гласные. – Как только вы уничтожите их ракетные комплексы, в долину Чара при поддержке с воздуха двинутся танки. От вас зависит успех всего наступления...

Легкий ветер со стороны моря покачивал маскировочную сеть, и казалось, что испятнанный тенями бетон колыхнется под ногами.

Полковник опирался на трость. Он прихрамывал – последствия недавнего катапультирования, когда какой-то фанатик пытался таранить его на сверхзвуковых скоростях. Трость была именная – черного дерева с серебряной пластиной: «Спасителю Отечества – от министра обороны».

– Через час противник приступит к утренней молитве и этим облегчит нашу задачу. Нам же с вами не до молитв. Сегодня за всех помолится полковой священник...

Летчики – от горла до пят астронавты, кинопришельцы – стояли, приподняв подбородки, и легкий ветер шевелил им волосы.

Они были не против: конечно же, священник за них помолится и, кстати, сделает это куда профессиональнее.

– Мне, как видите, не повезло. – Полковник непочтительно ткнул именной тростью в бетон. – Я вам завидую, парни, и многое бы отдал, чтобы лететь с вами...

– ТЫ ЧТО ДЕЛАЕШЬ, СВОЛОЧЬ?!

Визгливый штатский голос.

Полковник резко обернулся. Никого. Священник и майор. А за ними бетон. Бетон почти до самого горизонта.

– ЭТО Я ТЕБЕ, ТЕБЕ! МОЖЕШЬ НЕ ОГЛЯДЫВАТЬСЯ!

– Продолжайте инструктаж! – разом охрипнув, приказал полковник.

Майор, удивившись, шагнул вперед.

– Офицеры!..

– МОЛЧАТЬ! – взвизгнул тот же голос. – БАНДИТ! ПОПРОБУЙ ТОЛЬКО РОТ РАСКРОЙ – Я НЕ ЗНАЮ ЧТО С ТОБОЙ СДЕЛАЮ!

Майор даже присел. Кепи его съехало на затылок. Священник, округлив глаза, схватился за наперсный крест.

Строй летчиков дрогнул. Парни ясно видели, что с их начальством происходит нечто странное.

И тогда, отстранив майора, полковник крикнул:

– Приказываю приступить...

– НЕ СМЕТЬ! – На этот раз окрик обрушился на всех. Строй распался. Кое-кто бросился на бетон плашмя, прикрыв голову руками. Остальные ошалело уставились вверх. Вверху были желто-зеленая маскировочная сеть и утреннее чистое небо.

– ВЫ ЧТО ДЕЛАЕТЕ! ВЫ ЧТО ДЕЛАЕТЕ! – злобно, плачуще выкрикивал голос. – ГАЗЕТУ ЖЕ СТРАШНО РАЗВЕРНУТЬ!

Упавшие один за другим поднимались с бетона. Не бомбежка. Тогда что?

– Господи, твоя власть... – бормотал бледный священник.

– А ТЫ! – Голос стал еще пронзительнее. – СЛУГА БОЖИЙ! ТЫ! «НЕ УБИЙ»! КАК ТЫ СРЕДИ НИХ ОКАЗАЛСЯ?

Полковник в бешенстве стиснул рукоять трости и, заглушая этот гнусный визг, командовал:

– Разойтись! Построиться через десять минут!.. И вы тоже! – крикнул он священнику и майору. – Вы тоже идите!

Летчики неуверенно двинулись кто куда.

– А вы будьте любезны говорить со мной и только со мной! – вне себя потребовал полковник, запрокинув лицо к пустому небу. – Не смейте обращаться к моим подчиненным! Здесь пока что командую я!

– СВОЛОЧЬ! – сказал голос.

– Извольте представиться! – прорычал полковник. – Кто вы такой?

– НАШЕЛ ДУРАКА! – злорадно, с хрипотцой сказал голос. – МОЖЕТ, ТЕБЕ ЕЩЕ И АДРЕС ДАТЬ?

– Вы – террорист?

С неба – или черт его знает, откуда – на полковника пролился поток хриплой отборной брани. Ни на службе, ни в быту столь изоощренных оборотов слышать ему еще не доводилось.

– Я – ТЕРРОРИСТ? А ТЫ ТОГДА КТО? ГОЛОВОРЕЗ! СОЛДАФОН!

Полковник быстро переложил трость из правой руки в левую и схватился за кобуру.

– Я тебя сейчас пристрелю, штафирка поганый! – пообещал он, озираясь.

– ПРИСТРЕЛИЛ ОДИН ТАКОЙ! – последовал презрительный ответ.

Летчики опасливо наблюдали за происходящим издали. Неизвестно, был ли им слышен голос незримого террориста. Но крики полковника разносились над бетоном весьма отчетливо.

Опомнясь, он снял руку с кобуры.

– За что? – сказал он. – Меня дважды сбивали, меня таранили... Какое вы имеете право...

– ДА КТО ЖЕ ВАС ПРОСИЛ? – с тоской проговорил голос. Он не был уже ни хриплым, ни визгливым. – ВЫ ХРАБРЫЙ ЧЕЛОВЕК, ВЫ ЖЕРТВУЕТЕ СОБОЙ, НО РАДИ ЧЕГО? ИСКОННЫЕ ТЕРРИТОРИИ? БРОСЬТЕ. ОНИ БЫЛИ ИСКОННЫМИ СТО ЛЕТ НАЗАД...

Террорист умолк.

– Вы совершаете тяжкое преступление против государства! – сказал полковник, обескураженный такой странной сменой интонаций. – Вы срываете операцию, от которой...

– ДА У ВАС ДЕТИ ЕСТЬ ИЛИ НЕТ? – Голос снова сорвался на визг. – ХВАТИТ! К ЧЕРТУ! СКОЛЬКО МОЖНО!

– Но почему так? – заорал полковник, заведомо зная, что не переорешь, – бесполезно. – Почему – так? Вы хотите прекратить войну? Прекращайте! Но не таким же способом! В конце концов, вам предоставлено право голоса!

– А У НАС ЕСТЬ ТАКОЕ ПРАВО? – поразился голос. – ДЛЯ МЕНЯ ЭТО НОВОСТЬ. КОРОЧЕ: НИ ОДИН САМОЛЕТ СЕГОДНЯ НЕ ВЗЛЕТАЕТ! Я ЗАПРЕЩАЮ!

И точно в подтверждение его слов за ангарами смолк свист реактивного двигателя. Полковник сорвал кепи и вытер им взмокший лоб.

– Операцию разрабатывал генералитет, – отрывисто сказал он. – При участии министра обороны... И за срыв ее мои ребята пойдут под трибунал! Со мной во главе.

– НЕ ТРУХАЙ, БРАТАН! – почему-то перейдя на лихой портовый жаргон, утешил голос. – Я И МИНИСТРУ ТВОЕМУ СПИЧКУ ВСТАВЛЮ!

– Да послушайте же! – взмолился полковник, но голос больше не отзывался. Видимо, вставлял спичку министру обороны.

Полковник поднес к глазам циферблат наручных часов. Операция срывалась... Нет, она уже была сорвана. Он подозревал майора.

– Никого ни под каким предлогом не выпускать с аэродрома! Летному составу пока отдыхать.

* * *

Гладкий слепой телефон без диска.

Нужно было подойти к столу, снять трубку и доложить министру обороны, что операция «Фимиам», от которой зависела судьба всего наступления, не состоялась.

Подойти к столу, снять трубку...

Телефон зазвонил сам.

– Полковник! – Министр был не на шутку взволнован. – Вы начали операцию?

– Никак нет.

– Не начинайте! Вы слышите? Операция отменяется! Вы слышите меня?

– Так точно, – еще не веря, проговорил полковник.

– Не вздумайте начинать! Вообще никаких вылетов сегодня! Я отменяю... Перестаньте на меня орать!.. Это я не вам, полковник!.. Что вы себе позволяете! Вы же слышали: я отменил...

Звонкий щелчок – и тишина.

Полковник медленно опустил трубку на рычажки.

Кто бы это мог орать на министра обороны?

«А он, кажется, неплохой парень, – подумал вдруг полковник. – Вышел на министра – зачем? Наступление и так провалилось... Неужели только для того, чтобы выручить меня?»

Необычная тишина стояла над аэродромом. Многократные попытки запустить хотя бы один двигатель ни к чему не привели. У механиков были серые лица – дело слишком напоминало саботаж.

Поэтому, когда через четверть часа поступило распоряжение отменить все вылеты, его восприняли как указ о помиловании.

Полковник мрачно изучал настенную карту. Его страна выглядела на ней небольшим изумрудным пятном, но за ближайшие несколько дней это пятно должно было увеличиться почти на треть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.